

РЕЗОНАНСНЫЕ СВОЙСТВА НЕСИММЕТРИЧНЫХ СТРУКТУР ТИПА ПОЛУПРОВОДНИК—ДИЭЛЕКТРИК В ПРЯМОУГОЛЬНОМ ВОЛНОВОДЕ

О. Г. Кошелев, В. П. Моденов, Е. А. Филонова

Изучению резонансных свойств волноводных структур, содержащих диэлектрик или полупроводник, посвящено значительное число работ. Это связано, во-первых, с разработками различных СВЧ устройств, таких, как фильтры, модуляторы и т. п. (см., например, [1–4]). Во-вторых, использование резонанса позволило создать высокочувствительные методы исследования диэлектрической проницаемости и поглощения веществ в СВЧ диапазоне (см., например, [5–9]). В этой связи значительный интерес представляет исследование резонанса на так называемых запертых модах [10–12]. В рассматриваемом случае благодаря асимметрии структуры волновод—диэлектрик (полупроводник) происходит перекачка значительной части мощности СВЧ из основной моды в более высокие, являющиеся запредельными для остальной части волновода. При этом по сравнению с полыми одномодовыми резонаторами поглощение СВЧ волны стенками волновода оказывает меньшее влияние на добротность.

Настоящая работа посвящена теоретическому и экспериментальному изучению пропускания асимметричной резонансной структуры (см. рис. 1), состоящей из полупроводника — кремния (1) и диэлектрика — тefлона (2) в прямоугольном волноводе (3). Исследовались зависимости коэффициента пропускания (T) для волны типа H_{10} от параметров структуры в области частот (F), соответствующих резонансу на запертой моде типа H_{20} .

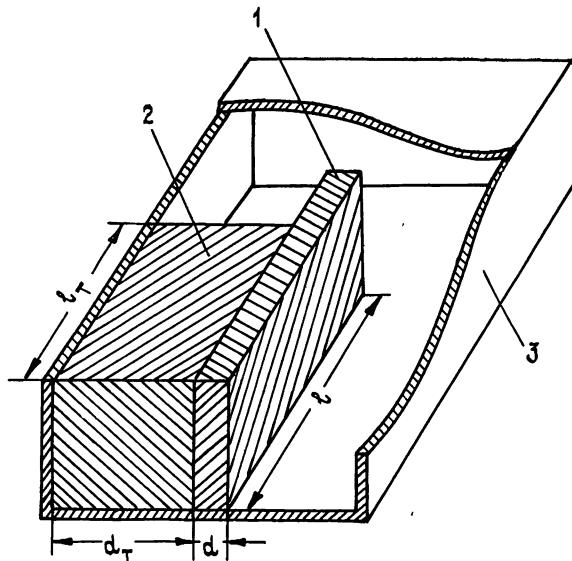

Рис. 1.

Теоретическое рассмотрение проводилось в рамках уравнений Максвелла с учетом поглощения структурой и стенками волновода. Для решения применялся ортогональный метод Галеркина [13]. При этом использовалось разложение по полной и ортогональной системе комплексных собственных функций, соответствующих несамосопряженной задаче Штурма—Лиувилля в пространстве L_2 с псевдоскалярным произведением. Численный расчет производился на ЭВМ БЭСМ-6 применительно к условиям эксперимента. При этом использовались следующие значения параметров: $\text{Re } \epsilon = 10,54$, $\text{Re } \epsilon_T = 2,02$, $\text{Im } \epsilon_T = 8 \cdot 10^{-4}$, где ϵ и ϵ_T — диэлектрические проницаемости кремния и тefлона; удельная проводимость стенок волновода принималась равной $6 \cdot 10^7 \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{м}^{-1}$. В качестве удельного сопротивления кремния (ρ) использовались значения, соответствующие постоянному току.

Измерения проводились в диапазоне 17–26 ГГц с помощью панорамного измерителя КСВН типа Р2-66. Для регистрации спектров пропускания применялся графопостроитель типа Н-306. Размеры кремния и тefлона вдоль узкой стенки волновода равнялись его высоте (5,5 мм). Ширина волновода была 11 мм.

В качестве иллюстрации на рис. 2 линиями 1 и 2 показаны вычисленные зависимости $T(F)$ для области резонанса на моде H_{20} , соответствующие $\rho=15$ и 3 кОм·см. Размеры обеих структур (в миллиметрах) были следующими: $l=6,7$, $l_T=0,75$, $d=1,35$, $d_T=7,35$, где l , l_T — длины, а d , d_T — толщины образцов кремния и тefлона соответственно (см. рис. 1). Для сравнения на рис. 2 крестиками показаны также экспериментальные данные для структуры с параметрами, соответствующими кривой 1.

Как видно из рис. 2, на резонансной частоте (\tilde{F}_p) пропускание (\tilde{T}_p) существенно зависит от ρ . Такие изменения ρ нетрудно получить, освещая кремний квантами света с энергией, большей ширины запрещенной зоны. Если, например, эффективное время жизни неравновесных носителей в кремнии составляет 10 мкс, то изменение ρ и, соответственно, T_p в рассматриваемых пределах может быть получено при интенсивности света около 2 мВт/см².

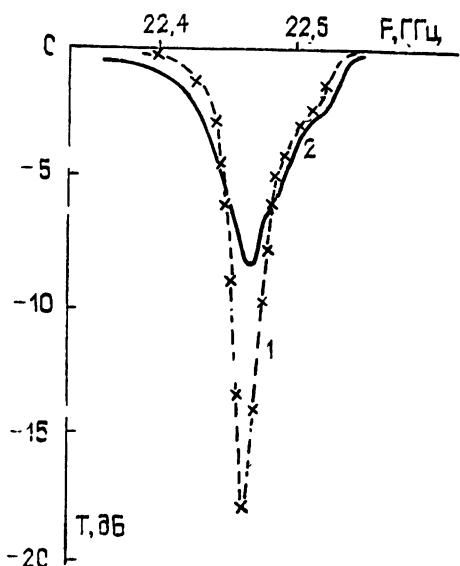

Рис. 2.

На рис. 3 приведены полученные зависимости $F_p(l)$ и $T_p(l)$ при следующих размерах (мм) структуры: $l_t = 2$, $d = 2$, $d_T = 7,35$. Зависимости $F_p(l)$ соответствуют расчетная кривая 1 ($\rho = 1$ кОм·см) и экспериментальные точки, отмеченные кружками ($\rho = 1-2$ кОм·см). Расчетные зависимости $T_p(l)$ построены для ρ (кОм·см) = 0,1 (2); 0,2 (3); 0,4 (4); 1 (5), 2 (6); 4 (7), 10 (8). Экспериментальные зависимости $T_p(l)$ получены для значений ρ (кОм·см) 0,1 (знак +) и 1-2 (знак \times). Как видно, зависимости $F_p(l)$ и $T_p(l)$ немонотонны. Как показали исследования, то же относится и к зависимости $T_p(l_T)$. Например, для $l = 6,7$ мм, $d = 1,35$ мм, $d_T = 7,35$ мм максимум кривой $T_p(l_T)$ соответствует $l_T = 0,7-0,8$ мм. При этом значении l_T добротность резонансного пика была максимальной, равной 280 и 350 для $\rho = 3$ и 15 кОм·см соответственно.

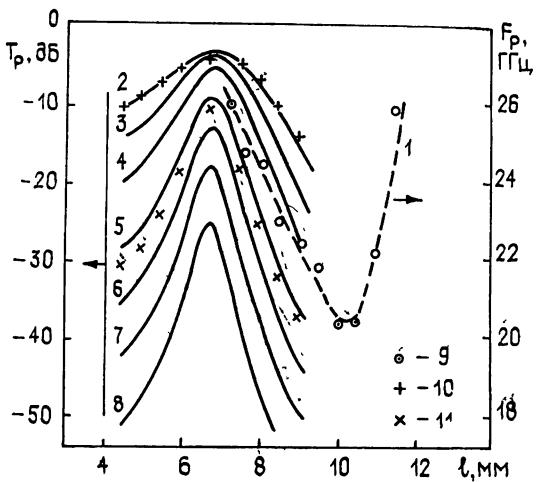

Рис. 3.

Согласие расчетных и экспериментальных данных позволяет заключить, что выбранная математическая модель является адекватной условиям эксперимента. В целом полученные результаты свидетельствуют о перспективности использования резонанса на высших модах для разработки фотоуправляемых СВЧ фильтров.

ЛИТЕРАТУРА

1. International Microwave Symposium // IEEE MMT-S, Digest, 1985
2. Патент ФРГ № 1259965 кл. 21 а' 14/01. Опубл. 1968 г.
3. Солганик Б. Д., Невгасимый А. Ф., Скорик Е. Т. // Изв. вузов. Радиоэлектроника. 1978. Т. 21. № 12. С. 88.
4. Виноградов С. В., Гладун В. В., Колесников В. С., Пирогов Ю. А. // Тезисы докл. X Всесоюзной научной конференции Электроника СВЧ. — Минск, 1983. Т. 2. С. 303.
5. Поплавко Ю. М. // ЖЭТФ. 1962. Т. 43. № 1. С. 63.
6. Сб. Электромагнитные методы измерения, контроля и исследования свойств материалов. — Томск, 1982.
7. Ковбаса А. П., Шеламов Г. Н. // Измерительная техника. 1971. № 3. С. 58.
8. Гординенко Ю. Е., Гуд Ю. И., Попов Ю. И. // Заводская лаборатория. 1977. № 12. С. 1494.

9. Плохова Л. А., Калыгина В. М. // Микроэлектроника. 1973. Т. 2 № 4. С. 363.
10. Кириленко А. А. // ДАН УССР. 1978. Сер. А. № 12. С. 1121.
11. Коробкин В. А., Хижняк Н. А. // Изв. вузов. Радиофизика. 1978. Т. 21. № 4. С. 558.
12. Колесников В. С., Моденов В. П., Пирогов Ю. А., Свешников А. Г. // Радиотехника и электроника. 1987. Т. 32. № 9. С. 1841.
13. Моденов В. П. // ЖВММФ. 1987. Т. 27. № 1. С. 144.

Московский государственный
университет

Поступила в редакцию
22 декабря 1987 г.

УДК 539 143.43

ФОРМА ЛИНИИ МАГНИТНОГО РЕЗОНАНСА С УЧЕТОМ НАСЫЩЕНИЯ В ФОРМАЛИЗМЕ ФУНКЦИИ ПАМЯТИ

Э. Х. Халваши

В последнее время достигнуты определенные успехи в теоретическом исследовании формы линии магнитного резонанса с применением формализма «функции памяти» [1]. В работе [2] на основе феноменологических уравнений Блоха, обобщенных с помощью формализма функции памяти, аналитически была исследована зависимость ширины линии магнитного резонанса от насыщения переменным магнитным полем. Было получено, что ширина линии незначительно увеличивается с насыщением, что напоминает результаты теории Провоторова [3], где ширина линии также слабо зависит от насыщения. В связи с этим представляет интерес изучение изменения формы линии с насыщением с целью получения более полной картины теории насыщения в формализме «функции памяти».

В данном сообщении на основе результатов работы [2] проводятся графические изображения (численные расчеты) формы линии резонансного поглощения энергии переменного магнитного поля с учетом насыщения и соответствующего обратного фурье-преобразования.

Следуя [2] (см. выражение (6)), форму линии поглощения можно представить в виде

$$G(x, S) \sim [S + (x - D(x))^2 \exp(x^2) + \exp(-x^2)]^{-1}, \quad (1)$$

где $S = \omega_1 T_1 [\pi M_2 / 2(\mu - 1)]^{-1/2}$ — фактор насыщения, $x = \Delta [M_2(\mu - 1)]^{-1/2}$, $D(x) = \exp(-x)^2 \int_0^x dy \exp(y^2)$ — функция Досона, изменяющаяся колоколообразно в интервале $(0, 0)$ с максимальным значением около 0,54, ω_1 — амплитуда переменного магнитного поля, T_1 — время спин-решеточной релаксации, $\mu = M_4/M_2^2$, M_2 и M_4 — второй и четвертый моменты резонансной линии, $\Delta = \omega - \omega_0$ — расстройка частоты переменного магнитного поля ω относительно частоты ларморовской процессии ω_0 .

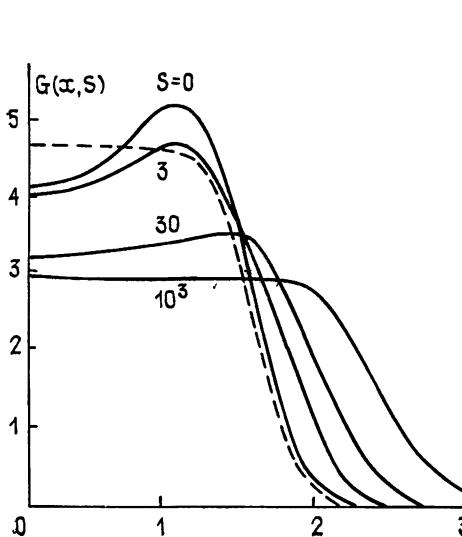

Рис. 1.

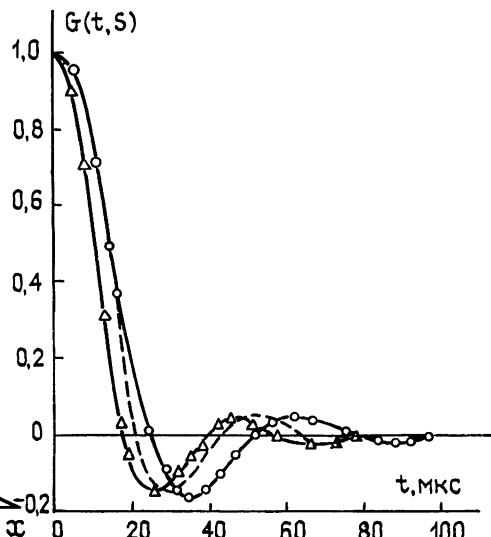

Рис. 2.